

...И можете смело идти на суперигру «Поля чудес»

Виктор ЛУНИН. «Волшебная мелодия». Худ. Е. Черная

Любим мы музыку или нет - ноты окружают нас повсюду. Жизнь, повседневность наполнены звуками. Порой досадными: стук соседа за стеной, полупонесенные песни под окнами, скрип половиц... да мало ли еще шорохов, шумов, звонов. В лучшем случае, мы их просто не замечаем, как не замечаем того, что дышим. Но представьте на минуту такую картину: все звуки вдруг разом пропали. Наступила блаженная тишина, и вы не услышите по этому поводу ни вздоха облегчения, ни удивленных возгласов. Полное кромешное безмолвие.

Именно такое безмолвие случилось однажды на свете, когда некто Тихон по прозвищу Тихоня взял да и утащил все ноты. Он не любил музыку, этот Тихон, но даже и не подозревал, что, спрятав ноты, он уничтожит таким образом все звуки. «Сумасшедший дом» - говорим мы, когда вокруг шумно. Но зачастую именно тишина порождает безумие. А сказка-то вроде незамысловатая: какой-то чужак украл всего-навсего ноты...

Еще одна сказка - романтическая притча о любви. О капризной принцессе «наоборот». Ее капризность проявлялась не в том, что она требовала новых нарядов, развлечений, а как раз в обратном. Принцесса заранее все отвергала. Но совсем не потому, что это ей не нравилось, а просто так, потому что ей ничего не хотелось. У нее не было никаких желаний, никаких стремлений. Жизнь принцессы проходила ровно и вяло, словно в летаргическом сне, потому что чувства ее не были разбужены. Вдруг однажды, как это всегда бывает в сказках (да и в жизни), эта спящая наяву красавица услышала прекрасную мелодию. И увидела мир, его многоцветье и разнообразие. Этот мир открылся ей лишь на краткий миг: ветер унес мелодию, и вместе с ней исчезло ощущение счастья. Но зато в сердце принцессы поселились смутные, тоска, печаль - тоже новые, неведомые доселе чувства. Все вместе - мгновенная радость и страдания - готовило ее сердце к большой любви. Только полюбила она не принца, а пастушка, сыгравшего на дудочке ту самую мелодию, которая пленила принцессу, разбудила ее.

«До, ре, ми, фа, соль, ля, си - кошка села на такси» - забавное упражнение для запоминания нот, и только. А если расширить задачу до невозможного: чтобы ребенок не только запомнил ноты, но и полюбил их. Полюбил этих маленьких забавных человечков, каждый из которых со своими причудами и характером. Ну, например, нота ре. Она обедает исключительно в ре-сторане, обожает ре-диск, ант-ре-коты, компот из ре-веня, ездит на ка-ре-те... Так же просто запоминаешь ноты и еще оказываешься втянутым в увлекательную игру со словами. Попробуйте сами придумать что-нибудь такое - и можете смело идти на суперигру в «Поля чудес», ваш словарный запас не будет иметь себе равных.

В книге - семь новелл, по количеству нот. Семь невероятных, поучительных и веселых историй. В этом есть некая завершенность. Сказки поэтичны, так как речь идет о нотах, о музыке. А еще сказки очень насыщены цветом. Есть такое выражение - «многоцветье звуков». И это очень верно. Разная музыка вызывает у каждого разные образы, видения. Сложно музыку передать словами, рассказом на бумаге. Музыка должна звучать, и вот тогда на помощь приходит цвет и еще настроение. В самом деле, инструмент в руках музыканта оживает, живет своей жизнью - плачет, рыдает, смеется... И все же - мелодия чиста и воздушна, прозрачна. Так с чем сравним звук, если не с ветром? Поэтому ветер - персонаж, присутствующий во всех притчах. Музыка звучит тише, то громче, мелодию приносит нежное легкое дуновение или могучий степной вихрь. И жизнь прекрасна в потоке воздуха и звуков.

«Детский альбом». Музыка Петра Ильича Чайковского. Стихи Виктора Лунина. Иллюстрации Веры Павловой

Книга эта - союз музыки, стихов, рисунков, создающих вместе атмосферу некоего таинства, волшебства, погружения, растворения в звуках и красках.

Чайковский написал маленькие фортепианные пьесы в помощь своему племяннику, учившемуся музыке. Чтобы музыкальные премудрости давались легче, Чайковский не просто облегчил, адаптировал музыку к слабой, неровной технике детского исполнения - он апеллировал к чуткой детской душе с ее многообразием настроений, быстрой сменой чувств. Это действительно детский альбом: грация, непосредственность, простота и ясность звучания - качества, присущие детским душам и голосам. Его музыку всегда хотелось напевать, но как грубы и несовершенны слова!

Возможно ли было написать стихи к уже известной музыке? Но попробуйте напевать, и звуки сами складываются именно в такие слова, как в этой книге, - бесхитростные и прозрачные. Это и не стихи даже, а уловленное настроение.

У Иоанна Златоуста, известного философа, было множество произведений, но 24 из них пользовались особым почитанием в домашнем быту, 24 молитвы. Столько же и музыкальных миниатюр в «Детском альбоме», нотах для семейного, домаш-

него музицирования. Столько же получилось и стихов.

День и дело принято начинать с молитвы. Что такое молитва? «Молитва» и «мол» - схожие слова. Мол охраняет берег от размывания, молитва оберегает душу. Сила молитвы совсем не в словах, а в мыслях и чувствах. Слова просты: «Сделай, чтоб стало тепло и светло и чтобы весеннее солнце взошло...» Чувства искренни и чисты, мелодия прозрачна. Как инструмент требует настройки, так и душа человека нуждается в этом. Настройка эта - такая вот музыкальная распевка - молитва. Книга начинается молитвой, ею же и завершается вокальный цикл. И если первая молитва более детски непосредственна, так сказать, молитва пробуждения, то последняя - молитва человека подростка. Внезапно пришло понимание, что детство кончилось. Уютный и обжитой мир детской с няниной сказкой и чудичами понарошку остался позади. Пришло юношеское томление, ожидание чуда и страх перед ним, одиночество и неприкаянность. Свой фантазийный мир стал тесен, надо идти дальше. А что там? И вот это любопытство и одновременно боязнь неведомого рождает иные слова молитвы: «Дай мне понять, что есть Любовь. Господи мой, Боже! Научи меня любить... Не покидай меня! Не оставляй меня!» А между этими двумя молитвами - детство.

Детство - осмысление себя в этом большом мире: кто ты - малый или великий? Ребенок может оказаться и «пташкой малою», воробышком, которого зимняя непогода кружит и несет в неизвестность. Переживания искренни, а события трагичны. Детские переживания остры, но проходящи. Непогода все-таки - за окном, а тут, в детской, - тепло и уют. Забыто ненастье, забыта реальность происходящего, в детстве фантазии летят горе. Маленький всадник уже мчится на своей деревянной лошадке. Он вроде бы тут, скачет мимо спящего кота, мимо этажерки, тумбочки... Такие реально обозначимые атрибуты как раз и подчеркивают нереальность, фантазийность происходящего: «Я на лошадку свою златогривую сел и помчался вперед и вперед». На иллюстрации это передано очень верно: мальчик на лошадке - над всеми, он как бы парит, он в комнате, но отдельно в своем мире.

В стихотворении «Мама» рефреном звучат слова: «Я так люблю тебя», и это главное чувство, ощущение счастья, внезапного, забирающего все слова, заложенное в маленьком «так». И еще в трижды повторенном «мама моя». Такую внезапную радость и восторг мы способны испытывать лишь в детстве.

Теперь, по прошествии лет, детство видится самой светлой порой. Но тогда же впервые переживается и чувство безысходности. «Навсегда», «навек», «никогда» - любимые слова детей. Утрата куклы переживается сильно и глубоко, потому что кукла - это действительно близкое существо. В стихах об этом нет громких трагедийных слов - они просты и потому понятны, вызывают сочувствие, сопереживание: «Больше, дружок любимый мой, мне не играть с тобой».

Но проходит время, и вновь детские горести забыты, на этот раз - в кружении вальса, в радостном ощущении полета и музыки: «Эту песню мою я готова петь каждый день и час». Так потихоньку уходит детство. Мир фантазий отходит на задний план, прекрасные сказочные страны сменяются сказочно прекрасными странами настоящими.

Стихи в «Детском альбоме» написаны от лица ребенка и потому практически лишены привычных для поэтического языка метафор, сравнений и прочих поэтических тропов. Кажется, слова повествуют лишь о событиях. Но эта намеренная простота, основанная на передаче действия, и показывает, как глубоки и сильны переживания, обнаруживая потрясающую силу. Ребенок зачастую не может выразить словами своих чувств, он не искушен в речевых жанрах, но это не мешает ему переживать ярко и остро. Лаконизм поэтических строк позволяет сказать о многом. Происходит погружение в психологию детства, ностальгия по утраченной способности каждый миг дня жить так, как будто этот день никогда не кончится и как будто он - последний день жизни. Ребенок никогда не может понять родительского «подожди до завтра», потому что «завтра» никогда не наступит, все происходит только сегодня, сейчас, сию минуту.

«Это было давно и неправда» - так говорят, вспоминая о чем-то давнем и хорошем. Настолько давнем и настолько хорошим, что порой сомневаются в реальности самого события. Так теперь мы вспоминаем о детстве, боясь, что память наша избирательна, а потому не доверяя себе в своих идиллических воспоминаниях. Таков «Детский альбом» в подаче художницы Веры Павловой. Образы нереальные, округло-размытые, как мечта о прошлом, которого не было. И это вовсе не парадокс.

«Детский альбом» рассчитан на любой возраст, что, собственно, всегда происходит со всякой хорошей книгой. Но насколько по-разному она обращена к детям и взрослым. Для детей она пластична, музыкальна, уводит из себя, из своей замкнутости в иной мир: волшебный, музыкальный, красочный. В мечту, напоенную звуками и светом. А взрослых книга, напротив, погружает в себя, помогает обрести в своей душе утерянный мир и покой.

Наталья КОЗЛОВСКАЯ, редактор Дома детской книги